

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе РФ и его гарантии»

Обучающийся

И.Н. Коржановская

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.А. Кожевников

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Во введении обосновывается актуальность темы, поставлены цели и задачи исследования.

В первой главе «Понятие и значение принципа неприкосновенности личности» рассматриваются понятие, значение и система уголовно-процессуальных принципов, международно-правовые основы и конституционно-правовые формы ограничения неприкосновенности личности.

Во второй главе «Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения принципа неприкосновенности личности» анализируются гарантии неприкосновенности личности и ограничения личной свободы при задержании и заключении под стражу, особенности судебного контроля законности применения мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих неприкосновенность личности, а также перспективы совершенствования законодательства по ограничению неприкосновенности личности в российском уголовном процессе.

В заключении сформулированы основные выводы, полученные в процессе исследования.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и значение принципа неприкосновенности личности	7
1.1 Уголовно-процессуальные принципы: понятие, значение и система	7
1.2 Международно-правовые основы ограничения неприкосновенности личности.....	16
1.3 Конституционно-правовые формы ограничения неприкосновенности личности.....	24
Глава 2 Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения принципа неприкосновенности личности	31
2.1 Гарантии неприкосновенности личности и ограничения личной свободы при задержании и заключении под стражу.....	31
2.2 Судебный контроль законности применения мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих неприкосновенность личности.....	44
2.3 Перспективы совершенствования законодательства по ограничению неприкосновенности личности в российском уголовном процессе	50
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников.....	61

Введение

Тема настоящего исследования - принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе РФ и его гарантии.

Актуальность темы. Самая главная ценность в современном обществе – человек. Его права, свобода и неприкосновенность находятся под охраной закона. Проблема неприкосновенности личности последнее время стала особенно значимой и приковала к себе как в юристов, так и общества в целом. Проведенные до сих пор мероприятия по укреплению законности – это лишь начало большой работы, связанной с формированием правового государства.

Человек несет ответственность перед государством, обществом и самим собой. Однако и государство выступает не только как носитель публичной власти, но и как обязанная сторона в отношениях «человек-государство». Данная обязанность заключается в обеспечении свободы, неприкосновенности личности и личной жизни, в соблюдении всех прав и законных интересов граждан. Неприкосновенность личности – важнейшая черта правового государства, которая является основой дополнительных гарантий неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве.

Важно выяснить, при наличии каких оснований, в какой процессуальной форме и при соблюдении каких гарантий прав личности допустимо применение этого принуждения, которое проявляется в ограничении личной свободы и неприкосновенности личности в целом.

В связи с этим представляется актуальным исследовать аспекты, касающиеся того, в какой мере возможно ограничение на законных основаниях неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого, какими правами должны пользоваться эти участники процесса для защиты своих законных интересов при применении мер принуждения и каковы гарантии прав личности в уголовном процессе.

Степень разработанности темы. Отдельные аспекты гарантий неприкосновенности личности и ограничения личной свободы

рассматривались еще советскими исследователями, среди которых можно выделить труды Еникеева Д., Зинатуллина З.З., Карнеевой Л.М., Ковриги Ф., Корнукова В.М., Кудина Ф.М., Савицкого В.М., Строговича М.С. и др.

Среди современных исследователей можно выделить таких ученых, как Демирчян В.В., Ищенко Н.С., Казанцев Л.Ю., Мальцев В.А., Опалева А.А., Родичев Ф.И., Шептунова Х.П. и др.

Работы указанных ученых посвящены соотношению свободы и принуждения в уголовном процессе, раскрыты гарантии прав личности, вовлеченной в сферу уголовного процесса в качестве обвиняемого (подозреваемого).

Учеными была сформулирована общая концепция неприкосновенности личности и личной свободы, изложена теория процессуального принуждения и рассмотрены проблемы физической (телесной) и психической неприкосновенности личности при проведении следственных и процессуальных действий.

Объектом исследования выступают совокупность гарантий неприкосновенности личности и ограничения личной свободы в сфере уголовного процесса.

Предметом исследования выступают положения российского законодательства, научная юридическая литература, материалы правоприменительной практики.

Цель работы – проанализировать гарантии неприкосновенности личности и ограничения личной свободы в рамках уголовного судопроизводства.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие уголовно-процессуальных принципов и их систему;
- изучить международно-правовые основы ограничения неприкосновенности личности;

- раскрыть конституционно-правовые формы ограничения неприкосновенности личности;
- проанализировать гарантии неприкосновенности личности и ограничения личной свободы при задержании и заключении под стражу;
- изучить вопрос судебного контроля законности применения мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих неприкосновенность личности;
- определить перспективы совершенствования законодательства по ограничению неприкосновенности личности в российском уголовном процессе

Правовые основы настоящего исследования представлены Конституцией РФ, принятой на всенародном голосовании 12.12.1993 г. (далее – Конституция РФ) [5], Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (далее – ФКЗ о судебной системе) «О судебной системе Российской Федерации» [6], Уголовным процессуальным кодексом РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ [8], иным законодательством.

Эмпирические основы данного исследования представлены актами высших судов, в частности, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (далее – Постановление от 19.12.2013 г. № 41 [50], а также сложившейся судебной практикой.

По своей структуре работа состоит из введения, основной части, в которую вошли две главы, заключения, списка используемой литературы и используемых. Структура работы обусловлена поставленными выше задачами.

Глава 1 Понятие и значение принципа неприкосновенности личности

1.1 Уголовно-процессуальные принципы: понятие, значение и система

В теории государства и права установлено, что одним из признаков правового государства является разделение властей [25, с. 156]. Частью 1 ст. 11 действующего Основного закона установлено разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Все ветви власти являются независимыми и равноправными.

Частью 1 ст. 118 Конституции РФ, ст. 1 Закона о судебной системе установлено императивное правило об осуществлении правосудия только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Судебная власть осуществляется посредством судопроизводства. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 118 Конституции РФ и ч. 3 ст. 1 ФКЗ о судебной системе, судопроизводство представляет собой совокупность процессуальных (процедурных) норм, определяющих порядок деятельности при отправлении правосудия, права участников процесса, гарантии их прав, общие положения (принципы) построения данной отрасли права и так далее.

Таким образом, судопроизводство – это установленный законом порядок, в котором совершается правосудие. Судопроизводство является составной частью правосудия. Виды судопроизводства установлены ч. 2 ст. 118 Конституции РФ: конституционное, гражданское, административное, уголовное и, после внесенных в Основной закон в 2020 г. поправок, арбитражное [7, с. 156].

Понятие уголовное судопроизводство и уголовный процесс являются равнозначными. При этом в п. 56 ст. 5 УПК РФ содержится прямое указание,

на то, что понятие «уголовное судопроизводство» охватывает не только судебное, но и досудебное производство по уголовному делу, т.е. весь уголовный процесс в целом [37, с. 106].

Тенденцией современного законодательства является закрепление системы принципов. Данная тенденция проявляется во всех отраслях права.

Термин «принцип» имеет латинское происхождение и переводится как «основа», «первоначало». Данное понимание принципа как основы чего-либо определило суть конструктивных принципов уголовного процесса [13, с. 32].

Конструктивные принципы уголовного процесса определяются через категорию «начало» и представляют собой те постулаты, основы на которых строится система уголовного процессуального права.

В принципах уголовного процесса определяются качественные черты данной отрасли права, а также его содержание и характер.

Надо отметить, что принципы любой отрасли права всегда отличаются объективным содержанием [16, с. 126]. Правовые принципы отражают общие закономерности регулируемых ими общественных отношений и создаются людьми соответственно этим отношениям. Принципы могут считаться таковыми, если они не противоречат происходящему вокруг них. Законом оформляются те отношения, которые уже сложились, следовательно, принципы права оформляются исходя из существа сложившихся правоотношений [18, с. 32].

Вместе с тем принципы субъективны, поскольку являются волевым актом государства, продуктом сознательного творчества законодателя. Принципы формулируются как правовые предписания.

Следует согласиться с Е. Галогановым, который полагает важным для установления концептуальных основ деятельности по применению норм уголовного процесса правильно определить доктринальные понятия, к коим, без сомнения, относятся и принципы уголовно-процессуального права [21, с. 156].

А.В. Гриненко говорит о том, что принципы уголовного судопроизводства - основы создания и направленности всей соответствующей отрасли права, которые закреплены в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Они наиболее полно характеризуют содержание уголовно-процессуальных правоотношений, тесно взаимосвязаны с государственной политикой в сфере уголовного судопроизводства, считаются общими для всех стадий уголовного процесса, оказывая регулятивное и охранительное воздействие по отношению ко всем остальным уголовно-процессуальным нормам, а также охраняются от нарушений огромным спектром различных мер государственного принуждения [18, с. 8].

На принципах строится весь установленный порядок уголовного судопроизводства. Обращение к принципам права происходит при возникновении спорных вопросов, для преодоления коллизий и пробелов в праве. Принцип неприкосновенности закреплен в ст. 22 Конституции РФ и получил свое продолжение в ст. 10 УПК РФ. При этом данный принцип действует на всех стадиях уголовного процесса – от возбуждения уголовного дела до судебного разбирательства.

Однако любые ли основополагающие положения могут считаться принципов. Представляется, что нет. Так, Т.Н. Добровольская утверждала, что исходя из буквального понимания термина «принцип» или «основа», в качестве таковых можно считать только те положения, которые устанавливают общие исходные моменты, из которых можно уже вывести положения частного характера [17, с. 8].

Содержание же уголовно-процессуальной политики (идеологии) государства состоит в предвидении должной организации уголовного процесса и стремлении реализовать данное предвидение. Идеи, которые не имеют государственно-властного характера, не должны оказывать влияние на содержание уголовного процесса.

Довольно интересным является мнение И.А. Пикалова, который говорит о том, что принципы уголовного процесса - это основополагающие,

руководящие правовые нормы, которые определяют характер уголовного процесса, содержание всех его институтов. Они также выражают взгляды о формировании процессуального порядка, который обеспечивает справедливое правосудие по уголовным делам, а также эффективную защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества от различных преступных посягательств [19, с. 8].

Очевидно, что законодателем признается важность роли принципов уголовного процессуального права, коль скоро он отвел им целую главу УПК РФ. Часть данных принципов, зафиксированных во главе второй УПК РФ, относится к общим принципам, закрепленных в международно-правовых актах и Конституции РФ. Они являются общими для всех процессуальных отраслей права.

Так же, как нами отмечалось ранее, законодатель поместил во второй главе, перед статьями, каждая из которых рассматривает «свой» принцип, статью 6 УПК РФ, открывает главу 2 Кодекса, посвященную принципам уголовного судопроизводства.

Условно, исходя из смысла положений ст. 6 УПК РФ, можно выделить две группы целей.

Первая группа целей (ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ) была сформулирована с учетом международно-правовых стандартов и учета того обстоятельства, что высшей ценностью является все -таки человек, его права и свободы, а не социалистический строй и его незыблемость.

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения прав и свобод.

Первая цель является, по сути, генеральной идеей, которая положена в основу определения дальнейших целей и принципов уголовного судопроизводства. Она отражает так же защитную правосстановительную функцию.

Вторая цель носит предупредительный (превентивный) характер. Она распространяется на неопределенный круг лиц, который включает в себя как лиц, подвергающихся уголовному преследованию, так и иных лиц, права которых могут быть ограничены незаконным и необоснованным применением мер уголовно-процессуального принуждения.

Вторая группа целей (ч. 2 ст. 6 УПК РФ) носит ярко выраженный публично-правовой характер, который предусматривает уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, а также отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию [19, с. 8]. Впрочем, данная точка зрения разделяется не всеми исследователями. А.В. Смирнов полагает, что отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, - это не цели уголовного процесса, а лишь общая правозащитная цель уголовного судопроизводства [20, с. 20].

Справедливость как нравственная категория – это очень широкое понятие, включающее в себя как нравственные, так и правовые критерии. Справедливость связана с правом, законность, объективностью, истиной, правосудием. Как отмечает З.В. Макарова, правосудие неотделимо от справедливости [11, с. 55]. В том случае, если приговор выносится невиновному лицу, он несправедлив, так как в этой ситуации не только нарушается закон, не только нарушается право человека, но и оказывается негативное и непоправимое влияние на судьбу человека, осужденного несправедливо. В случае, если оправдательный приговор выносится виновному лицу, он так же несправедлив, так как в этой ситуации не выполнена такая задача уголовного судопроизводства как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Справедливый приговор в уголовном процессе – это приговор, который вынесен в соответствии с целями и задачами уголовного процесса, приговор,

вынесенный в соответствии с законом и теми фактами, которые были установлены в процессе доказывания. Приговор, который вынесен без установления истины, при пассивном участии как сторон, так и суда, который имел право быть активным субъектом доказывания, но пренебрег им, является несправедливым с точки зрения морали.

Достижение данных целей достигается реализацией задач уголовного процесса. Ранее задачи уголовного процесса были сформулированы в ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР. Данная статья указывала в качестве задач судопроизводства «быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден». Данная формулировка положительно оценивается до сих пор в современных исследованиях, вследствие ее четкости и явной направленности на правильное применение уголовно-процессуального закона [14, с. 8].

В настоящее время законодатель указал направления уголовного процесса. Что касается задачи, то они свои на каждой стадии.

И.А. Пикалов, делает неожиданный вывод, выделяя в качестве принципов только состязательность сторон и законность. Все прочие принципы, по его мнению, именуются так необоснованно и, и имеют своей задачей исключительно обслуживание действия данных принципов [9, с. 8].

Любому принципу современного отечественного уголовного процесса, свойственны определенные признаки, которые указаны ниже:

- принцип уголовного процесса описывает уголовно-процессуальную деятельность и формирующие в процессе нее правоотношения;
- принцип - мировоззренческая идея;
- принцип характеризуется в правовых нормах разными способами (свободно).

По словам А.В. Гриненко, следует, что самый главный признак, который отличает принципы от различных других образований, заключается в том, что

все принципы выражаются в качестве определенных предписаний высшей юридической силы, которые занимают главное место среди уголовно-процессуальных норм. Именно по данной причине в систему критериев принципов целесообразно включить определенные положения уголовного судопроизводства:

- принципы являются определенной основой формирования всей системы уголовно-процессуального права;
- должны быть закреплены в действующем законодательстве в качестве определенных правовых предписаний;
- наиболее полно характеризуют содержание уголовно-процессуального законодательства.

А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц выделяют в качестве признаков определенные критерии, которые приведены ниже:

- принципы выражены в нормах действующего права;
- принципы имеют главное значение для уголовного процесса, устанавливают его главные черты;
- принципы должны иметь прямое отношение к уголовно-процессуальной деятельности;
- принципы должны иметь обще-процессуальный характер;
- принципы всегда несут в себе некоторое политическое содержание;
- принципы всегда характеризуют типичные и преобладающие черты уголовного судопроизводства;
- принципы должны установить такие черты уголовного судопроизводства, которые не имеют очевидного характера, однако представляют собой альтернативу возможных и известных из истории решений;
- содержание принципов составляет степень общности, характер логической связи с единичными нормами уголовного процесса [17, с. 8].

По мнению З.А.Макаровой и М.Г.Янина, принципы уголовного процесса обладают следующими признаками:

- принципами могут быть лишь те главные положения, идеи, которые соответствуют социально-экономическим и политическим условиям развития общества;
- принципами считаются лишь главные положения, нашедшие закрепление в нормах права;
- совокупность всех принципов представляет собой концентрированное выражение сущности уголовного процесса;
- принципы не должны повторять друг друга;
- принципы должны формировать систему, которая обладает цельным, интегративным качеством.

Исходя из этого, принципам уголовного процесса должны быть свойственны некоторые признаки:

- принципы должны быть закреплены в нормах действующего права (нормативность);
- принципы устанавливают главные черты уголовного судопроизводства, которые характеризуют его тип, форму и направленность;
- принципы являются организационной основой для уголовно-процессуальной деятельности;
- принципы должны иметь обще-процессуальный характер (действие принципов должно распространяться на все этапы уголовного судопроизводства);
- - принципы не должны повторять друг друга, они не могут быть взаимозаменяемы (каждый из элементов системы должен быть для нее единственно необходимым и неповторимым в другом элементе);
- принципы должны быть взаимосвязаны и непротиворечивы по своему содержанию [33, с. 15].

Кроме всего этого, отметим, что отдельное положение может являться принципом, если оно имеет всеобъемлющий характер, иными словами, считается довольно широким по содержанию.

Принципы уголовного процессуального права обладают некоторой самостоятельностью, однако при этом они не могут существовать изолированно друг от друга. Только в своей совокупности принципы уголовного процессуального права образуют систему.

Научный термин «система» в силу его универсальности используется практически во всех отраслях знаний. С точки зрения философии данная категория обозначает некое целостное множество элементов, соединенных между собой множеством связей и отношений [35, с. 15].

Система принципов уголовного процессуального права представляет собой комплекс нормативных предписаний, обладающих высшей юридической силой, а также такими признаками как автономность, стабильность и возможность взаимодействия с другими элементами данной структуры.

С динамической точки зрения система принципов уголовного процессуального права характеризуется их взаимодействием. Рассматривая систему принципов уголовного процессуального права с позиции статики, следует отметить ее геометрическое построение. Можно представить принципы уголовного процессуального права как звенья одной цепи, но такой подход видится слишком односторонним. Более правильным является представление о системе принципов уголовного процесса как сети, каждый элемент которой связан со всеми остальными.

Помимо принципов, УПК РФ выделяет так называемые общие условия. Как нами отмечалось ранее, уголовное судопроизводство включает в себя, в том числе и досудебные стадии движения уголовного дела. Исходя из положений УПК РФ, можно выделить общие условия предварительного расследования, и общие условия судебного разбирательства, которым посвящены главы 21 и 35 УПК РФ соответственно.

В связи со сказанным выше, возникает вопрос, как соотносятся принципы и общие условия уголовного судопроизводства? Являются ли данные понятия равнозначными. Ответ на данный вопрос может быть получен исходя из анализа норм глав 21,35 УПК РФ.

Во-первых, общие условия вытекают из принципов уголовного процесса, следовательно, являются вторичными по отношению к ним.

Во-вторых, роль общих условий – обеспечительная, так как они выступают гарантиями реализации принципов уголовного судопроизводства.

В-третьих, в общих условиях уточняется и конкретизируется содержание принципов уголовного судопроизводства, обеспечивается их правильное и единообразное понимание и исполнение.

Подводя итог сказанному выше, можно определить принципы уголовного процесса как главные основополагающие начала, идеи, являющиеся каркасом уголовно-процессуального права, определяющие характер определяющие характер отношений между участников уголовного процесса на всех его стадиях. Достоинством отечественного правопорядка выступает закрепление принципов на конституционном уровне, а также в кодексах, в том числе и процессуальных. Все указанное выше применено в полном объеме и к принципу неприкосновенности личности, который закреплен в нормах международного права, в Основном законе и конкретизирован в уголовно-процессуальном законодательстве.

1.2 Международно-правовые основы ограничения неприкосновенности личности

Учение о правах человека в общем и о праве на неприкосновенность с частности прошло в своем развитии два этапа:

- полная внутригосударственная регуляция;
- приоритет норм международного права.

Впервые право на неприкосновенность было упомянуто в Великой хартии вольностей (Magna Charta) 1215 г. и Акте о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточения за морями 1679 г. Родиной данных документов является Западная Европа. Среди их достоинств следует отметить следующие:

- возможность ограничения свободы только по судебному решению;
- единый порядок равного и бесплатного правосудия;
- легальная регламентация ограничения свободы;
- правовые гарантии права на неприкосновенность;
- порядок обжалования решений.

Надо отметить, что все указанные положения и в настоящее время содержатся в международно-правовых документах.

Двадцатый век ознаменовался двумя мировыми войнами, и, как следствие, поиском решения проблемы обеспечения мира. Отчасти решению данной задачи должны были способствовать международные организации [23, с. 150].

Так, в 1920 г. была создана Лига Наций. Данная международная организация считается первым международным институтом, основной задачей которого было сохранение мира и улучшения качества жизни населения всей планеты. Однако просуществовала данная организация относительно недолго, до 1946 г. Причиной столь непродолжительного существования стала, прежде всего, несогласованность стран-участниц., из – за которой построение эффективной системы коллективной безопасности не представлялось возможным.

На место Лиги Наций пришла новая межгосударственная структура – Организация Объединенных Наций (далее по тексту – ООН), которая особое внимание сфокусировала на правах человека [22, с. 132]. Итогом работы Комиссии по правам человека, сформированной при ООН, стала подготовка важнейших документов, которые определили стандарты в области признания и защиты прав человека:

- Всеобщая декларацию прав человека (1948) [1],
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) [3],
- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) [4];
- иные документы.

Значение Всеобщей Декларации прав и свобод человека заключается в том, что закрепленные в ней права и свободы носят всеобщий характер. Иными словами, носителем данных прав выступает любой человек планеты, независимо от его места жительства, национальной или этнической принадлежности, вероисповедания и

Собственно, права человека, закрепленные в Декларации, являются исходными, базовыми. Именно данный блок прав является основой для всего комплекса норм и принципов. Статья 8 Декларации закрепляет право на свободу и личную неприкосновенность.

Декларация также устанавливает прямой запрет на совершение следующих действий:

- рабство и любого иного действия, в результате которого человек оказывается в подневольном состоянии;
- пытки и иные жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство человека действия;
- произвольные аресты, задержания и изгнания.

Положения Декларации о личных правах человека были практически дословно воспроизведены в Конституции РФ. Причиной тому является ратификация Декларации Российской Федерацией в 1991 г. При разработке проекта Конституции РФ положения Декларации были учтены в полном объеме.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. своей целью поставил формирование свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, что может быть достигнуто, только

если будут созданы условия, при которых каждый может пользоваться своими социально-экономическими правами в полном объеме.

Указанный выше Пакт закрепляет и гарантирует, в частности, такие права как право на свободу передвижения, на неприкосновенность личной и семейной жизни и др. Он также развивает концепцию права на свободу и неприкосновенность, устанавливая запреты на принудительные медицинские и научные опыты, несанкционированное содержание под стражей. Таким образом, данным документом были заложены основы для развития процессуальных отраслей права многих стран.

К указанному Пакту существует два протокола. Присоединение России к Первому факультативному протоколу в 1991 г. позволило сделать возможным для граждан России обращаться в Комитет по правам человека ООН за защитой своих политических и гражданских прав [31, с. 23].

Участницей второго факультативного протокола к Пакту, который направлен на отмену смертной казни, Россия не является. Конституция РФ не содержит запрета на смертную казнь, в системе уголовных наказаний, установленных уголовным законом, смертная казнь фигурирует, являясь самым строгим. Однако с 1996 г., после вступления России в Совет Европы и ратификации протокола № 6 к Европейской конвенции, введен мораторий на смертную казнь. Решение данного вопроса отложено на неопределенный срок.

Два года спустя после вступления в Совет Европы, Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [2]. Право на неприкосновенность закреплено в ст. 5 данного документа. Европейская конвенция конкретизирует и развивает заложенные в Декларации идеи, в том числе и концепцию права на личную свободу и неприкосновенность.

Безусловным достижением Конвенции является наделение человека международной правосубъектностью, а именно, наделение его правовой возможностью обращаться с целью защиты нарушенного права в Европейский Суд по правам человека (далее по тексту ЕСПЧ) [19, с. 18]. Ратификация

Конвенции Россией сделало возможным такое обращение и для российских граждан.

Все указанные выше международно-правовые акты являются стандартами в области охраны прав и свобод человека. Это означает, что они служат основой для развития национального законодательства стран-участниц данных соглашений. Любая страна - участница может сформировать более высокие стандарты, но понизить их она уже не имеет права. Таким образом, международно-правовые стандарты можно определить, как критерий, так и меру.

Нередко в доктрине можно встретить слова «уважение прав и свобод человека». В настоящее время уважение является принципом современного права, и этот принцип является ключевым в современной концепции прав и свобод человека. Как указывает В.В. Андрианова, личные права принадлежат людям, независимо от расовых, национальных или социальных различий [12, с. 8]. Собственно, международно-правовые стандарты направлены на развитие и конкретизацию данного принципа.

Часть 4 ст. 15 Конституции РФ прямо указывает на нормы и принципы международного права, международные договоры как часть правовой системы России. Таким образом, международные стандарты могут пониматься как обязательства государства и одно из условий интеграции в мировое сообщество.

Право на неприкосновенность, закрепленное в ст.ст. 3, 9, 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 22 Конституции РФ конкретизируется и развивается в отраслевом законодательстве.

Надо отметить, что свобода и личная неприкосновенность являются одними из ключевых категорий концепции прав человека и основных свобод. Данный подход нашел отражение в международно-правовых актах, актах ЕСПЧ. Как отмечает М.Л. Энтин, «смысл и целевое назначение права на

свободу и личную неприкосновенность Европейский Суд видит в предотвращении и защите личности от произвольного лишения свободы» [36, с. 88]. Из перечисленных выше международно-правовых актов, закрепляющих право на свободу и личную неприкосновенность, самой детализированной является статья 5 Европейской Конвенции. Данная статья также содержит перечень случаев, когда право на свободу и личную неприкосновенность может быть ограничено, данный перечень является исчерпывающим.

Следует отметить, что международно-правовые акты оперируют словосочетанием «свобода и личная неприкосновенность». Означает ли это, что речь идет об одном личном праве? При этом, исходя из анализа положений п. 1 ст. 5 Конвенции, которая развивает тезис о праве на неприкосновенность, не касаясь более права на свободу, позволяет сделать вывод о том, что право на неприкосновенность сформулировано в Конвенции в абсолютном виде. Неприкосновенность как личная свобода означает запрет любых ограничений распоряжение своими действиями, пользоваться свободой передвижения.

Согласно ст. 14 указанной Конвенции, право на свободу и личную неприкосновенность гарантируется каждому без каких бы то ни было различий по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Европейский Суд по правам человека постоянно подчеркивает важность права на свободу и личную неприкосновенность в демократическом обществе. Так, например, в постановлении «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии» [38]. Суд указал, что даже добровольная явка в полицию, которая имела место со стороны заявителей, не является основанием для лишения человека его гарантий права на свободу и личную неприкосновенность.

Важность права на свободу и личную неприкосновенность, значение этого права в жизни любого демократического общества постоянно подчеркивается в решениях Европейского Суда по правам человека.

В прочих решениях Суд последовательно формулирует вывод о том, что понятие личной неприкосновенности не может быть истолковано отдельно от права на свободу [39].

Ограничением права на свободу и личную неприкосновенность может быть временное ограничение свободы вследствие применения определенных процедур (задержание, заключение под стражу) или применение мер наказания (ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы).

Единственным возможным ограничением любых прав человека, в том числе и права на неприкосновенность, все международные документы называют закон.

Так, например, ст. 9 Декларации, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах указывают, что арест и лишение свободы возможны только в случаях, установленных законом.

Также данными актами установлено, что условием законности ареста и задержания является решение суда; ограничение свободы и личной неприкосновенности возможно для предания лица суду по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, для пресечения совершения им правонарушений в дальнейшем или попыток скрыться от судебного преследования.

Данным международным стандартом также указывается, что законные задержание, арест или заключение под стражу несовершеннолетних, лиц, страдающих инфекционными, душевными заболеваниями, наркоманией, лиц, нарушающих иммиграционное законодательство, является правомерным.

При этом ограничение свободы больных лиц, согласно указанному выше перечню, преследует, прежде всего, своей целью оказание им должной медицинской помощи, предотвратить распространение ими опасных

заболеваний, предупреждение совершения данными лицами новых правонарушений.

Правомерным признается задержание лиц, которые стремятся осуществить въезд или выезд в страну с нарушением установленного иммиграционным законодательством порядка.

Особые основания ограничения права на свободу и личную неприкосновенность закрепляет Европейская конвенция в отношении военнослужащих. В соответствии с положениями 5 Конвенции, кратковременные аресты и направления в дисциплинарные части являются правомерными. Данные возможные ограничения обусловлены особым статусом военнослужащих и спецификой их деятельности.

Лишение свободы, в соответствии со ст. 5 Конвенции, возможно только на основании решения суда. В большинстве правовых систем лишение свободы выступает видом уголовного наказания, которое может быть назначено только судом.

И, наконец, международно-правовые акты общим условием для ограничения любых прав и свобод, в том числе и права на неприкосновенность, называют наличие особых чрезвычайных ситуаций (ст. 15 Конвенции). Таковыми выступают, например, войны, необходимость борьбы с терроризмом и др.

Подводя итог параграфу, можно сформулировать следующий вывод. Особенность международно-правовой базы в сфере прав человека, в частности, личной свободы и неприкосновенности, заключается в том, что она активно и плодотворно действует посредством закрепления ее положений в статьях национального права.

Однако для воплощения в жизнь внутри государства юридических норм, которые содержатся в международно-правовых документах, необходимо провести не только трансформацию их содержания во внутреннее законодательство, но и, прежде всего, провести соответствующую социально-экономическую политику, направленную на создание условий для

осуществления содержащихся в них требований. В противном случае ценность международно-правовых норм о правах человека, в частности в сфере права на свободу и личную неприкосновенность, останется на минимальном уровне.

Данное право, прежде всего, предполагает запрещение ограничения личной свободы человека, выражающееся в заточении, использовании рабского труда, перемещении и удержании человека против его воли. Важно обратить внимание на ограничение данных прав, содержащееся в исследуемых актах. Наиболее подробная регламентация ограничения свободы, временного лишения свободы в рамках ареста и содержания под стражей содержится в Конвенции и Пакте в части наличия компенсационных мер применяемых вследствие нарушения норм пакта и Конвенции, незаконного содержания под стражей, незаконного ареста. А также широкий перечень запрета на ограничение свободы человека, например, за несоблюдение договорных обязательств.

1.3 Конституционно-правовые формы ограничения неприкосновенности личности

Конституция РФ в статье 1 провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью. Достижение уровня европейской правовой культуры является тенденцией развития российской правовой системы. Воспринимая указание права на свободу и личную неприкосновенность, Основной закон, тем не менее, нигде не раскрывает его. Однако в доктрине попытки определить данную категорию предпринимаются постоянно.

Еще в эпоху Античности (примерно V-IV в до н.э.) представителями учения софистов (Антифон, Ликофон, Алкидам и др.) было отмечено, что все люди по своей природе равны, поэтому имеют совершенно одинаковые, обусловленные ею, естественные права [25, с. 56]. В первую очередь среди

естественных прав выделяли свободу как высшую ценность человеческой жизни.

В современной концепции прав человека право на свободу и личную неприкосновенность понимаются как естественное и неотчуждаемое право, присущее каждому человеку от рождения [26, с. 35]. Данное право органично вытекает из права на жизнь.

Как нами отмечалось выше, данное право является частью международно-правовых стандартов и закреплено в Основном законе.

В доктрине сложился подход, в соответствии с которым свобода личности означает возможность выбора лица в принятии любых решений: перемещаться в пространстве, располагать собой, своим временем.

Неприкосновенность личности означает отсутствие любого физического или психического принуждения. Иными словами, неприкосновенность может быть двух видов: физической и духовной. Физическая неприкосновенность касается жизни и здоровья человека, духовная – его чести, достоинства [29, с. 190].

Ограничение права на свободу означает существенное сужение указанных правомочий, а нарушение прав на личную неприкосновенность также возможности применения к лицу мер физического принуждения.

Таким образом, право на личную свободу не совпадает с правом на личную неприкосновенность, хотя и неразрывно связано с ним.

Суть конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, в соответствии с правовой позицией, сформулированной в Постановлении от 03.05.1995 г. № 4-П [41], означает, что человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу власти. В Постановлении от 13.06.1996 г. № 14-П Суд указал, что ограничение права на свободу и личную неприкосновенность не должно иметь место без предусмотренных законом оснований, санкции суда или компетентных должностных лиц, а также сверх установленных либо контролируемых сроков [46].

В предыдущих параграфах настоящей главы речь шла в основном о субъективном праве, о стандартах охраны прав человека, о недопустимости их умаления. Однако в некоторых ситуациях возможно и должно ограничивать любое личное право. Однако такое ограничение имеет место только в случаях установленных законом, при этом перечень таких случаев, в идеале, должен быть исчерпывающих.

Осуществление права имеет свои пределы. Осуществление прав и свобод не должно ограничивать или умалять права и свободы других лиц. Кроме того, в двадцатом веке сформировалась концепция прав и свобод человека, основанная на единстве прав и обязанностей как основы правового статуса. Применительно к сказанному выше, каждый человек обязан действовать так, чтобы права и свободы других лиц, а именно, право на свободу и неприкосновенность, не нарушалось.

Ограничение понимается и называется в доктрине по - разному: как некая грань, рубеж [24, с. 132], граница [34, с. 54] которую, при наличии установленных законом условий, носитель субъективного права не может и не должен пересечь.

Б.Э. Эбзеев понимает ограничение прав как «допускаемые Конституцией и установленные федеральным законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина»; кроме того, «в качестве ограничения основных прав и свобод может рассматриваться также изъятие из круга правомочий, составляющих нормативное содержание основных прав и свобод» [35, с. 165].

Термином «ограничение» оперирует и Всеобщая Декларация прав человека. В этом основополагающем документе закреплено, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» (п. 2 ст. 29). Сходный

подход прослеживается и в прочих международно-правовых документах, составляющий основу стандартов охраны прав и свобод человека.

Часть 3 ст. 55 Конституции РФ закрепляет императивное правило, в соответствии с которым права и свободы могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Рассмотрим данные категории подробнее.

Охраняемые законом интересы можно охарактеризовать как интересы, выделенные в качестве объекта права и подлежащие правовой охране.

Понятие «национальная безопасность» может трактоваться очень широко и включать в себя и иные категории. Так, например, в качестве объектов национальной безопасности принято указывать безопасность личности, общества и государства. Данный подход небезосновательно подвергается критике в доктрине, так как личность, общество и государство не могут существовать в отрыве друг от друга [28, с. 8]. Более правильным является подход, в соответствии с которым объектом национальной безопасности могут быть признаны общественные отношения.

В тех случаях, когда возникает угроза указанным выше объектам и отношениям, возникает необходимость в применении государственного принуждения, разновидностью которых выступает уголовно-процессуальное процессуальное принуждение.

Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность осуществляются в рамках государственного принуждения, осуществляемого в рамках уголовного и административного процесса.

Первой формой выступает задержание, которое осуществляется в рамках как уголовного, так и административного процесса. Данные процедуры являются близкими друг другу.

Задержание представляет собой разновидность уголовно-процессуального принуждения. Данный институт, который нередко называют

«полицейским задержанием», так как его проведение не требует санкции суда, характерен практически для всех зарубежных правовых порядков. Близким ему является административное задержание. Как указал Конституционный Суд РФ, при рассмотрении дел о присуждении компенсации морального вреда за незаконное задержание должны учитываться не только формальные основания (то есть те, которые предусмотрены законом), но и обоснованность применения данных действий [42].

Часть 2 ст. 22 Конституции РФ ставит обязательным условием применения мер, связанных с ограничением свободы свыше 48 часов (арест, заключение под стражу и содержание под стражей) наличие судебного решения. Данные положения развиваются в уголовном процессуальном законодательстве.

До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Надо отметить, что действующий Основной Закон разрабатывался с учетом международных стандартов защиты прав и свобод человека, что и нашло свое отражение как в его структуре, так и в его содержании.

Таким образом, юридически ограничение свободы, как правило, требует судебного вмешательства. Однако фактически это не всегда реализуемо с учетом конкретных жизненных обстоятельств, а именно, в условиях агрессивно выраженной преступной деятельности. С данными проявлениями сталкивается не суд, а полиция, на которую возложена функция охраны общественного порядка. Полиция вынуждена реагировать на обращения граждан, на самостоятельно выявленные нарушения при патрулировании и др. При этом нередко происходит столкновение с лицом, которое совершило преступление, но еще не успело скрыться.

Все указанное выше приводит к тому, что к моменту вынесения решения суда о временном ограничении свободы проходит некоторое время. И в данный временной промежуток ограничение физической свободы лица было бы нелегитимным, если бы не предусмотренный нормами главы 12 УПК РФ

институт задержания подозреваемого. Нормы данной главы строго соответствуют статье 22 Конституции РФ. Более подробно меры процессуального принуждения будут раскрыты в параграфе 2.1 следующей главы.

Второй формой ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе выступает заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ). Данная мера пресечения по сущности близка задержанию, так как обе они представляют собой временное ограничение свободы, однако является совершенно иной по своей процессуальной природе. Лицо, в отношении которого избрана данная мера пресечения, временно ограничивается в свободе и помещается в места предварительного заключения. Данная мера пресечения назначается только судом и только преступления за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Такая мера может быть назначена при подозрении или обвинении в совершении преступления, срок наказания за которое составляет менее трех лет, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, только в трех случаях:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного следствия или от суда.

В отношении несовершеннолетнего лица применение данной меры пресечения возможно только за совершение им тяжкого или особо тяжкого преступления и лишь в исключительных случаях - за преступления средней тяжести (ст. 15 УК РФ).

Срок содержания под стражей соответствует сроку проведения по делу предварительного следствия и составляет два месяца. Данный срок может быть продлен (до шести месяцев, до двенадцати месяцев – за совершение

тяжких и особо тяжких), вопрос о продлении срока решается районным судьей. Свыше указанных сроков его продление осуществляется до 18 месяцев вышестоящими областными и приравненными к ним судами в исключительных случаях в отношении обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений данный срок продляется еще на 18 месяцев вышестоящим судом. Дальнейшее продление срока не допускается.

Домашний арест (ст. 107 УПК РФ) представляет собой ограничения, которые связаны со свободой и передвижениями, а так же запретом на совершение следующих действий

- общаться с определенными лицами, при этом судом должны быть указаны данные, позволяющие идентифицировать этих лиц (п.39 Постановления Пленума Верховного Суда № 41 от 19.12.2013 г.);
- получать и отправлять корреспонденцию;
- вести переговоры с использованием любых средств связи

Данная мера так же применяется только по решению суда, судебный акт должен указать перечень конкретных ограничений, а также орган или должностное лицо, на которое возлагаются полномочие по осуществлению надзора. Срок домашнего ареста подлежит зачету при назначении наказания.

Срок домашнего ареста может быть продлен судом. При этом, как указал ЕСПЧ, отсутствие обоснования продления сроков применения данной меры является нарушением [40].

Надо отметить, что домашний арест на практике применяется реже, чем мог бы. Так, в соответствии с данными сводной статистики Судебного департамента за 2020 г., процент избрания данной меры пресечения остается крайне низким – всего 3,73%

Подводя итоги настоящего параграфа, отметим, что ограничение прав и свобод четко очерчено конституционными нормами, принятыми в соответствии с высокими международно-правовыми стандартами в области прав и свобод человека.

Глава 2 Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения принципа неприкосновенности личности

2.1 Гарантии неприкосновенности личности и ограничения личной свободы при задержании и заключении под стражу

Как нами уже упоминалось ранее, государство выступает не только носителем властных полномочий, но обязанной стороной в отношении с человеком. Данная обязанность заключается не только в закреплении прав и свобод человека на конституционном уровне и развитии данных положений в отраслевом законодательстве, но и закрепление соответствующих гарантий, благодаря которым данные нормы права могли бы быть реализованы.

Термин гарантии восходит к французскому слову «garantie», что означает обеспечение. Именно поэтому гарантии традиционно понимаются в доктрине как ручательства, условия обеспечения чего-либо. Юридические гарантии обладают рядом признаков, важнейшим из которых является нормативность.

Следует согласиться с мнением А.А. Галиевой, что в число существенных признаков, характеризующих общественные отношения и могущих войти в определение общественных отношений, необходимо включить нормативность, организационную оформленность [14, с. 23].

Категория нормативности универсальна для всех видов общественных отношений, поэтому без ее исследования нельзя понять во всем объеме естественно-исторический процесс развития общества, деятельностные и личностные аспекты этого процесса.

Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению законности, предупреждению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения законов и уважения правил общежития [15, с. 42]. Решение таких задач требует строжайшей законности уголовного судопроизводства; обеспечения прав и законных интересов участвующих в

уголовном процессе граждан. Это достигается всей системой гарантий принципа законности в целом и уголовно-процессуальных гарантий, в частности.

УПК РФ детально регламентирует порядок и условия применения мер процессуального принуждения: задержания и таких мер пресечения как заключение под стражу и домашний арест.

Так, нами неоднократно упоминалось о том, что заключение под стражу допустимо только в установленных законом случаях и только при наличии веских причин. Судебная практика называет в качестве таких причин совершение других преступлений в прошлом, отсутствие постоянного места жительства и постоянного дохода [59].

При этом, в соответствии с положениями ст. 109 УПК РФ и разъяснениями, содержащимися в Постановлении № 41, продление срока содержания под стражу предполагает соблюдения гораздо большего количества условий, нежели первоначальное заключение под стражу. Однако, на практике заключение под стражу практически всегда является длительным. Согласно статистическим данным Судебного департамента, продление сроков заключения под стражу имеет место в 97,75 % случаев, что не согласуется ни с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека, ни с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 41.

Принцип законности означает отсутствие возможности ограничения свободы и личной неприкосновенности сверх предусмотренного УПК РФ. Однако приходится констатировать, что не всегда практика правоприменения учитывает данный принцип.

Так, например, нередко в судебных актах об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста встречаются элементы других мер пресечения.

Так, например, в постановлении об избрании в отношении Ж. меры пресечения в виде домашнего ареста суд указал на следующие ограничения и запреты:

- запрет покидать жилой дом и придомовую территорию без письменного разрешения следователя и контролирующего органа
- запрет изменить указанное место проживания без разрешения следователя и суда [61].

Последний запрет – это уже элемент другой меры пресечения, подписки о невыезде. Соединение их в одном судебном акте является грубой процессуальной ошибкой, поскольку вступает в противоречие с положениями ч. 1 ст. 97 УПК РФ, содержащей императивное правило о применении только одной меры пресечения одновременно.

Видом правовых гарантий являются уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности, т.е. прав и законных интересов участвующих в уголовном судопроизводстве граждан: обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля и др.

Наличие данных гарантий связано с самим существом задач уголовного судопроизводства. Они необходимы для реализации назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

Важны и необходимы уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов всех граждан, независимо от того, в каком процессуальном качестве гражданин участвует в судопроизводстве: обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего, свидетеля и так далее.

Таким образом, второй гарантией выступает предоставление участникам уголовного судопроизводства прав и свобод, корреспондирующих обязанностям должностных лиц, применяющих принудительные меры.

Особенно важна проблема обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, а также подозреваемого. Процессуальное положение этих лиц сопряжено с возможностью применения принудительных мер, остро затрагивающих личность, ее права, ее интересы, что в свою очередь влечет ограничение принципа неприкосновенности личности и личной свободы (так, например, обвиняемый может быть заключен под стражу, закон также

допускает задержание подозреваемого). Возможность применения столь острых мер требует особого внимания к обеспечению прав и законных интересов названных лиц.

Качеством уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов обвиняемого обладают такие обязанности лица, в чьем производстве находится уголовное дело, которые, во-первых, непосредственно корреспондируют соответствующим правам обвиняемого.

Например, обязанности следователя (дознателя) предъявить обвиняемому обвинение полно и конкретно, разъяснить его сущность и уведомлять обвиняемого о любом изменении обвинения соответствует праву обвиняемого знать, в чем он обвиняется). Пленум Верховного Суда в п. 17 и 18 постановления от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [51] указывал на необходимость указания времени, места и иных обстоятельств преступления как в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого, так и в приговорах судов.

Отсутствие четко сформулированного обвинения не дает возможности проверить его обоснованность, а также сформировать позицию защиты, т.е. влечет нарушение права каждого обвиняемого на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Во-вторых, те, которым такая взаимосвязь с конкретными правами обвиняемого не свойственна, но в силу своего существа они служат обеспечению осуществления и защите прав и законных интересов обвиняемого. В качестве такого можно назвать, например, полномочие прокурора требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при производстве дознания или предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Данное полномочие является достаточно эффективным, например, тех ситуациях, когда из обстоятельств дела усматриваются признаки волокиты. Так, например, прокурор, изучив направленное ему для утверждения обвинительного заключения уголовное дело, вернул его руководителю

межрайонного следственного органа с указанием на многочисленные недостатки, в том числе, и на затягивание сроков судопроизводства. Данные обстоятельства, установленные решением суда, позволили обвиняемым получить компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [58].

В-третьих, это обязанность лиц, в чьем производстве находится уголовное дело, разъяснить обвиняемому его права.

В-четвертых, праву обвиняемого на ознакомление с материалами дела, установленное ст. 217 УПК РФ, корреспондирует закрепленная ч. 6 ст. 109 УПК РФ обязанность следователя ознакомить обвиняемого не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями 2 и 3 данной статьи. Нарушение данной обязанности влечет обязанность освобождения из-под стражи.

Неверное применение судами положений ч. 2 и 3 ст. 109 УПК РФ влечет и неверное исчисление указанного выше тридцатидневного срока. Данные процессуальные ошибки могут повлечь отказ в продлении сроков заключения под стражей [27, с. 99].

Представляется, что значение уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего и др. имеют и полномочия лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда. Мы имеем в виду те из таких прав, которые способствуют своевременному и правильному исполнению указанными лицами и судом их обязанностей по обеспечению процессуальных прав и законных интересов обвиняемого (или другого участвующего в процессе лица). Поскольку эти права служат названной цели, таким путем они приобретают значение рассматриваемых гарантий.

Права указанных выше должностных лиц служить уголовно-процессуальными гарантиями прав и законных интересов личности также потому, что им свойственна обязательность использования при наличии в каждой данной ситуации условий, на которые рассчитано данное право

следователя, прокурора, суда. В таких условиях применение права становится обязательным для названных лиц [32, с. 27].

Как было отмечено выше, уголовно-процессуальными гарантиями прав и законных интересов обвиняемого служат и его права. Объясняется это тем, что обвиняемый (и другие участвующие в уголовном судопроизводстве граждане) обладают не одним правом, а совокупностью прав.

Права подозреваемого и обвиняемого перечислены в ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 47 УПК РФ. перечни прав указанных субъектов являются достаточно обширными. Среди данного перечня прав содержится, в том числе право знакомится с постановлением о применении меры пресечения.

В такой совокупности одни права в силу своего существа обеспечивают, служат гарантией реальности других. Так, например, право обвиняемого на обжалование, заявление отводов, право иметь защитника взаимно подкрепляют друг друга, а также служат гарантиями иных прав обвиняемого (давать показания, заявлять ходатайства и так далее).

Конституционные основы права на свободу и личную неприкосновенность, а также возможность ограничения данного права в исключительных, предусмотренных только законом случаях исследовались нами ранее. Ограничение данного права производится при применении мер государственного принуждения [44].

Человек, лишенный свободы при задержании или при применении меры пресечения, сохраняет многие правомочия, из которых складывается право на неприкосновенность личности.

Понятие «ограничение свободы» может пониматься в следующих аспектах:

- наказание за совершение правонарушения (лишение свободы как уголовное наказание);
- превентивная процессуальная мера (уголовно-процессуальное задержание, задержание в процессе исполнения приговора, содержание под стражей как мера пресечения по уголовным делам);

- помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях;
- помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [25, с. 105].

Из изложенного следует, что уголовно-процессуальные гарантии неприкосновенности личности и ограничения личной свободы имеют большое значение, поскольку они, являясь элементом правовых гарантий прав личности, неразрывно связаны с сущностью правового государства, необходимы для обеспечения законности, а также:

- данные гарантии – одно из условий достижения успеха в противодействии преступности, проводимого в формах и методах, свойственных уголовному судопроизводству;
- они призваны ограждать вовлекаемых в уголовный процесс граждан от острых нарушений их прав и законных интересов (от незаконного и необоснованного привлечения в качестве обвиняемого и подозреваемого; ареста; обыска, осуждения и так далее);
- они содействуют реальности прав, предоставленных гражданам в уголовном процессе;
- имеют в конечном итоге своим предметом ряд конституционных прав и свобод личности.

Наличие и соблюдение уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности – условие обеспечения законности в уголовном судопроизводстве. В современном обществе уголовно-процессуальные гарантии неприкосновенности личности, включая обвиняемого, подозреваемого, социально полезны и объективно необходимы; они полезны и необходимы как для обеспечения интересов гражданина, так и интересов общества, государства.

Достаточность уголовно-процессуальных гарантий неприкосновенности личности и ограничения личной свободы граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, достигается тем, что эти

гарантии предоставлены всем участвующим в уголовном процессе гражданам (обвиняемым, подозреваемым, также потерпевшим, свидетелям и др.).

Уголовно-процессуальные гарантии существуют на всех стадиях уголовного судопроизводства, согласуюсь при этом с задачами данной стадии процесса, отражая специфику процессуальных прав и законных интересов личности в каждой из них [27, с. 99].

Таким образом, можно сделать вывод, согласно которому гарантии права на свободу и неприкосновенность выступают в качестве средства по ограничению произвола государственных органов и их должностных лиц.

Такие гарантии представляют собой систему, которая включается в себя не только собственно конституционные положения о праве человека на свободу и личную неприкосновенность, но и гарантии, получившие закрепление посредством нормативно-правовых положений отраслевого законодательства.

Закон путем установления прав и обязанностей субъектов регулирует поведение людей в обществе, гарантируя, таким образом, реализацию ими своих прав и свобод.

Задержание лица по подозрению в совершении преступления ограничивает его право на неприкосновенность личности. Поэтому закон, предусматривая применение в уголовном процессе задержания, устанавливает ряд гарантий, которые призваны предотвратить необоснованное задержание, обеспечить охрану прав и законных интересов задержанного.

К таким гарантиям следует отнести закрепленных на законодательном уровне условий и порядка применения задержания, наличие ведомственного контроля и прокурорского надзора за правильностью задержаний, производимых органом дознания и следователем, наделение задержанного рядом процессуальных прав, необходимых ему для участия в процессе, для защиты своих прав и законных интересов.

Роль процессуальных гарантий заключается в данном случае в том, чтобы ограничить применение задержания только случаями, когда в этом есть необходимость [11, с. 34].

Задержание должно быть законным и обоснованным. Законность выражает требование соблюдать нормы, регулирующие правила производства задержания. Обоснованность означает, что выводы о необходимости задержания лица должны опираться на фактические обстоятельства дела и законные основания [30, с. 493].

Можно выделить следующие процессуальные гарантии законности и обоснованности задержания:

- необходимость наличия для задержания оснований и мотивов;
- возможность применения этой меры только к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за которое допускается наказание в виде лишения свободы;
- ограничение задержания определенным сроком, исчисляемым часами;
- необходимость составления протокола задержания;
- наличие прокурорского надзора, а также контроля за правильностью задержания со стороны начальника подразделения дознания или руководителя следственного органа;
- дисциплинарная и уголовная ответственность за незаконное задержание;
- наделение задержанного процессуальными правами.

Существенное значение для обеспечения правильного применения рассматриваемого института имеет требование закона о составлении протокола задержания. Согласно ст. 92 УПК РФ после доставления задержанного в орган дознания или к следователю в течение 3 часов должен быть составлен протокол задержания.

К гарантиям законности и обоснованности задержания следует также отнести наделение задержанного подозреваемого процессуальными правами

(ст. 46 УПК РФ, ст. 92 УПК РФ и др.). Эти права позволяют задержанному отстаивать свои законные интересы в уголовном процессе, добиваться освобождения из-под стражи, если задержание является незаконным.

Согласно ст. 11 УПК РФ, а также п. 2 ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [10], суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны разъяснить участвующим в деле лицам их права и обеспечить возможность осуществления этих прав. Соответственно следует прийти к выводу, что лицо, которое производит допрос подозреваемого, после разъяснения последнему прав, должно спросить, имеются ли у него ходатайства, жалобы и отвод допрашивающему. Сделанные подозреваемым в этой связи заявления излагаются в протоколе допроса и разрешаются на общих основаниях.

Перед допросом подозреваемому также объявляется, в совершении какого преступления он подозревается. Согласно ч. 2 ст. 46 УПК РФ подозреваемый в совершении преступления должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента фактического задержания.

Таким образом, упоминания о немедленном допросе закон не содержит. Однако следует полагать, что по возможности допрос должен осуществляться немедленно, ибо это необходимо как с точки зрения интересов производства по уголовному делу, разрешения вопросов, касающихся исхода задержания, так и с точки зрения охраны прав задержанного.

Ч. 4 ст. 92 УПК РФ предусмотрено право подозреваемого на свидание с защитником наедине продолжительностью не менее двух часов. Право на защитника является конституционным, в соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [49], в том случае, если данное право будет нарушено, объяснения и показания подозреваемого, результаты следственных и прочих процессуальных действий, будут считаться судом доказательствами, полученными с нарушением закона.

Следует отметить, что подозреваемый имеет право на реабилитацию. К сожалению, в юридической литературе вопросам реабилитации подозреваемого в уголовном процессе уделялось мало внимания. Реабилитирующими основаниями прекращения дела в отношении подозреваемого могут быть признаны: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, а также основаниями, закрепленными в п. 6 ч. 1 ст. 24 и пунктами 1 и 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Далее, особую разновидность мер уголовно-процессуального принуждения образуют меры пресечения. Меры пресечения, в свою очередь, - это способы принудительного воздействия на обвиняемого, а в исключительных случаях и на подозреваемого, с тем, чтобы не допустить такого их поведения, которое бы препятствовало достижению назначения уголовного судопроизводства [22, с. 54].

Разновидностью меры пресечения, как нами упоминалось ранее, выступает заключение под стражу, которое осуществляется на основании решения суда. В советский период заключение под стражу осуществлялось с санкции прокурора. Данная мера пресечения применялась, согласно исследованиях тех лет, по каждому второму уголовному делу, которое вели следователи [22, с. 40], то есть неоправданно широко.

Надо отметить, что даже после ратификации Российской Федерацией международно-правовых документов, рассмотренных нами в параграфе 1.2, вплоть до даты вступления в силу действующего УПК РФ (01.01.2004 г.) создавалась парадоксальная ситуация, когда заключение под стражу осуществлялось с санкции прокурора, вплоть до 01.01.2004 г. (даты вступления в силу нового УПК РФ) [9].

Неоправданно широкое применение данной меры приводило к переполненности следственных изоляторов. На стенограмме «УПК РФ и проблемы правоприменительной практики», состоявшейся 26.02.2002 г. отмечалось также, что менее половине от заключенных под стражу с санкции прокурора впоследствии назначается наказание в виде реального лишения

свободы [25, с. 101]. В данный период времени положения УПК РФ становились предметом конституционного контроля. Так, например, неконституционным было признано задержание лица на срок, превышающий 48 часов [43], после чего в УПК РФ наконец были внесены соответствующие изменения [48].

Учет оснований и обстоятельств, влияющих на избрание меры пресечения того или иного вида, можно представить, как субъективное право обвиняемого, которому противостоит обязанность органа дознания, следователя, прокурора, суда обосновать и мотивировать свое решение о мере пресечения, ее отмене или изменении. Это субъективное право не входит в содержание права на защиту от обвинения. В данном случае обвиняемый защищается не от обвинения, а от необоснованного ограничения свободы и неприкосновенности личности.

Основания применения мер пресечения установлены ч. 1 ст. 97 УПК РФ, таковыми выступает наличие данных, свидетельствующих о том, что:

- подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда. П 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 относит к таковым подтвержденные факты приобретения имущества за рубежом, наличие зарубежного источника дохода и иных имущественных ресурсов, а также отсутствие у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи;
- подозреваемый или обвиняемый будет продолжать заниматься преступной деятельностью. Президиум Верховного Суда РФ разъясняет необходимость составления постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, с приведением доводов с учетом фактических обстоятельств, не ограничиваясь лишь указанием на соответствующие пункты статей УПК РФ [54];
- подозреваемый или обвиняемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства;

- подозреваемый или обвиняемый может уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по делу.

Ч. 2 ст. 97 установлено такое основание применения мер пресечения как обеспечение исполнения приговора или возможной выдачи лица иностранному государству.

Все элементы уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов обвиняемого существенны для обеспечения возможности осуществления им своих прав, для охраны этих прав и интересов.

Поскольку полномочия по принятию решений по вопросам и ситуациям, возникающим в ходе производства по уголовному делу, лежит на следователе, дознавателе, прокуроре, суде, то данным должностным лицам и органам отведено важное место в системе названных выше гарантий.

Уголовное и уголовно-процессуальное право наиболее существенно затрагивают права и свободы человека. Следовательно, степень защищенности прав и законных интересов человека зависит не только от того, как указанные лица исполняют свои обязанности, но и от того, какие механизмы исполнения данных обязанностей заложены в законе.

Деятельность же этих должностных лиц и органов в направлении обеспечения, защиты процессуальных прав и законных интересов личности, в том числе обвиняемого, тем больше гарантирована, чем полнее, последовательнее идея обеспечения, защиты процессуальных прав и законных интересов личности воплощена в обязанностях указанных органов и должностных лиц.

В уголовном процессе обязанности суда, прокурора, следователя, служащие обеспечению процессуальных прав и законных интересов личности, образуют взаимоподкрепляемую систему.

В системе обязанностей по охране прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) имеются такие, которые непосредственно относятся к конкретным процессуальным действиям или решениям, затрагивающим интересы этих лиц. Таковы, например, следующие:

- обязанности следователя, относящиеся к акту привлечения в качестве обвиняемого;
- обязанности следователя, прокурора, суда, связанные с применением к обвиняемому и подозреваемому мер пресечения.

Надо отметить, что важной гарантией является установление в уголовном законе мер ответственности за незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ). Так, например, дознаватель К. задержал С. но не составил протокол, и несвоевременно освободил его [62]. Указанные действия, совершенными с грубыми нарушениями установленного уголовно-процессуальным законом порядка задержания, образовали объективную сторону преступления, предусмотренную ч. 1 ст. 301 УК РФ.

Таким образом, сказанное подтверждает вывод, согласно которому предусмотренная законом обязанность следователя, прокурора, суда обеспечить обвиняемому возможность осуществления его прав очень емка по своему содержанию и существу. Она охватывает всю совокупность обязанностей указанных должностных лиц и органов, прямо корреспондирующих соответствующим правам обвиняемого.

2.2 Судебный контроль законности применения мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих неприкосновенность личности

Одним из ключевых участников уголовного процессуального права выступает суд. Только суд обладает властными полномочиями, прочие участники, даже если обладают ими в силу своей компетенции, перед лицом суда их лишаются. Судебный контроль представляет собой систему средств, способов, предусмотренных уголовным процессуальным правом, которые должны, во – первых, обеспечить реализацию функций судебной власти, во – вторых, исключить незаконное и необоснованное ограничение прав личности,

в том числе и права на неприкосновенность, в- третьих, обеспечить восстановление и, в случае необходимости, компенсацию нарушенного права. Осуществление судебного контроля является одной из важнейших функций суда.

Судебный контроль на досудебной стадии уголовного процесса заключается в проверке законности и обоснованности применения мер пресечения, потенциально ограничивающих свободу и личную неприкосновенность. Суд проверяет, соблюдены ли необходимые условия для избрания данной меры пресечения, является ли ее назначение адекватным применительно к конкретным обстоятельствам дела.

Судебно-контрольные функции на досудебной стадии производства по уголовному делу реализацию по следующим направлениям:

- избрание к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ);
- продление сроков заключения под стражей (ст. 109 УПК РФ);
- избрание в отношении обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ).

Действия суда на данной стадии следует охарактеризовать как разрешительные и проверочные, имеющие целью контроль за законностью принятых процессуальных решений.

Понятие и общая характеристика мер пресечения приводились нами ранее. Мера процессуального принуждения представляет собой принудительные средства процессуального характера, которые закреплены нормами раздела IV УПК РФ и применяемые к участникам уголовного процесса.

Судебный контроль при определении мер пресечения заключается в том, что суд разрешает ходатайства о применении мер пресечения (кроме задержания) и оценивает их обоснованность. Все меры пресечения ограничивают то или иное право человека. В рамках данного исследования

будет рассмотрен судебный контроль применения мер пресечения, которые ограничивают право на личную неприкосновенность.

Надо отметить, что решение суда о возможности применения той или иной меры пресечения, ограничивающей свободу и неприкосновенность лица, ни в коей мере не предопределяет выводы суда по основному вопросу уголовного дела - о виновности подсудимого и о его наказании. Данный вывод был сформулирован Конституционным Судом РФ о применении мер пресечения в виде домашнего ареста, однако данный вывод является верным и для всех остальных мер пресечения [47].

Так, в случае необходимости избрать меру пресечения в виде заключения под стражу, прокурор, следователь и дознаватель, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 108 УПК РФ заявляют соответствующее ходатайство суду. Данное ходатайство должно быть мотивированным и обоснованным. Лицо, заявляющее данное ходатайство, должно обосновать, почему в данном случае нельзя применить более мягкую меру пресечения [61].

В соответствии с ч. 7 ст. 108 УПК РФ, постановление судьи подлежит немедленному исполнению.

Возвращаясь к проблеме обжалования действий органов публичной власти и их должностных лиц, следует уточнить, что УПК РФ устанавливает несколько вариантов обжалования.

Так, ст. 123 УПК РФ закрепляет право на обжалование действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Часть 1 ст. 125 УПК РФ конкретизирует данное положение, указывая на наиболее значимые, по мнению законодателя, решения, которые могут быть обжалованы. В данный перечень входят, в частности, постановления о возбуждении уголовного дела либо, наоборот, об отказе возбуждении уголовного дела, а также иные действия или бездействия, которые нарушают конституционные права участников уголовного судопроизводства либо затрудняют доступ к правосудию.

Однако, применительно к теме настоящего исследования, решения о применении мер процессуального принуждения, ограничивающие свободу и личную неприкосновенность, обжалуются иначе, чем в указанном выше порядке.

Порядок обжалования постановления о назначении заключения под стражу содержится в п. 11 ст. 108 УПК РФ. Указанными положениями установлен трехдневный срок для подачи апелляционной жалобы. В случае неудовлетворения данной жалобы, постановление суда можно обжаловать в кассационном порядке.

Надо отметить, что в судебной практике часто встречаются попытки обжаловать решение суда не в порядке, установленном ч. 11 ст. 108 УПК РФ, а в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ. Так, например, адвокатом, представлявшим интересы Л., была подана жалоба на действия следователя в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, в которой он указывал на нарушение сроков составления протокола задержания, и иные нарушения уголовно-процессуального законодательства.

Районный суд отказал в принятии жалобы, указав при этом, что требования жалобы не образуют предмета проверки по ст. 125 УПК РФ, так как соблюдение закона при задержании Л. проверены судом при решении вопроса об избрании в отношении Л. в качестве меры пресечения заключение под стражу. Суд апелляционной инстанции оставил принятое судом постановление в силе [57].

Другой пример – К. обратилась в городской суд с жалобой на действия следователя, которые заключались в вынесении постановления об объявлении ее в международный розыск. К. подала жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, при этом она указала, что не была ознакомлена с постановлением о привлечении ее в качестве обвиняемой.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении жалобы, сославшись на то, что фактически К. оспаривает действия следователя (процессуальное решение), об объявлении ее в розыск, которые не могут являться предметом

обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку заявителем фактически оспариваются основания задержания и избрания меры пресечения [60].

Обжалование постановления о применении меры пресечения, а так же постановление следователя дознавателя об отказе в удовлетворении ходатайства о ее отмене возможно и после поступления уголовного дела в суд первой инстанции (Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 г. № 2232-О [45], п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. N 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [52]).

Решение вопроса об избрании, изменении или отмене меры пресечения может иметь место и при рассмотрении дела в суде первой инстанции (ч. 1 ст. 255 УПК РФ).

Решение об избрании меры пресечения может быть принято в том числе и на предварительном слушании. Хотя данный вопрос и не входит в перечень обязательных к разрешению, содержащихся в ст. 234 УПК РФ, однако препятствий к его разрешению закон не устанавливает. В судебной практике поддерживается подход, в соответствии с которым, если лицо, в отношении которого разрешается данный вопрос, в судебном заседании присутствует, решение об избрании меры пресечения на стадии предварительного слушания не нарушает его права [32, с. 150].

Положениями ч. 2 ст. 255 УПК РФ установлено императивное правило о недопустимости превышения срока содержания под стражей подсудимого, если оно было избрано мерой пресечения шести месяцев со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора. В соответствии с п. 34 Постановления Пленума ВС РФ № 41, данный срок исчисляется с момента поступления дела в суд.

Исключение из данного правила установлено ч. 3 ст. 255 УПК РФ, и касается оно возможности продления содержания сроков под стражей по

истечении указанного выше шестимесячного срока. При этом срок такого продления не может быть более трех месяцев.

В том случае, если речь идет о преступлении небольшой или средней тяжести, а срок заключения под стражу истек в течении установленного ч. 2 ст. 255 УПК РФ шестимесячного промежутка, то лицо подлежит освобождению из-под стражи. Продление данного срока судом является незаконным и влечет отмену судебного акта как вынесенного с грубыми процессуальными нарушениями [56].

Положениями ст. 242 УПК РФ предусмотрен принцип неизменности состава суда. Это означает, что уголовное дело рассматривается одним и тем же судьей (составом суда). В соответствии с ч. 2 ст. 242 УПК РФ, замена одного из судей влечет рассмотрение дела с самого начала.

В связи с указанными положениями закона, возникает вопрос, распространяются ли они на случаи, когда уголовное дело рассматривает один судья, однако в силу объективных причин (временной нетрудоспособности, отпуска, смерти и так далее) решение относительно мер пресечения принимается уже другим судьей?

В соответствии с правовой позицией, содержащейся в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15.02.2022 N 6-П [48]., в случаях, не терпящих отлагательств, этот вопрос должен рассмотреть иной судья того же суда. Суд указал также, что решения об избрании, изменении или отмене меры пресечения относятся к так называемым промежуточным решениям, на которые положения ст. 242 УПК РФ не распространяются.

При таких обстоятельствах решение вопроса об избрании, изменении или отмене меры пресечения иным судьей само по себе не влечет отступление от требования неизменности состава суда. Данный вывод Конституционного Суда повторяется в п. 33 Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021) [55].

Судебный акт об избрании, изменении или отмене меры пресечения может быть обжалован в апелляционной инстанции. Однако его обжалование не приостанавливает действие данного акта.

Таким образом, принятие решения об избрании, изменении или отмене меры пресечения имеет свои особенности в зависимости от того, на какой стадии уголовного процесса оно принимается: судебной или досудебной.

2.3 Перспективы совершенствования законодательства по ограничению неприкосновенности личности в российском уголовном процессе

Перспективы совершенствования действующего законодательства следуют определить по следующим направлениям.

Первое направление является совершенствование законодательства в сфере судебного контроля во время избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Недостатком действующего правового регулирования выступает, во-первых, слишком короткий срок направления материалов судье – восемь часов. На практике данный срок часто нарушается по независящим от прокурора, следователя, дознавателя причинам. (например, вследствие удаленности населенного пункта, в котором есть изолятор, от районного центра, в котором находится суд).

На большое количество случаев нарушения указанного срока указал Пленум Верховного Суда в п. 1.6 Обзора практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 г.) [53]. Судом в указанном пункте приводится такая статистика: из 340 частных постановлений (определений), вынесенных в адрес должностных лиц органов предварительного расследования, вынесенных в течении 6 месяцев 2016 г., каждое второе частное постановление было связано

с нарушением органами предварительного расследования сроков направления материалов.

Кроме того, в законе отсутствует перечень материалов, которые должны быть приложены к ходатайству. Неясно, в каком объеме материалы уголовного дела должны быть переданы судье: уголовное дело полностью или его часть. Данная проблема также обозначалась Верховным Судом, который в п. 1.6 указанного Обзора указал на также и на низкое качество подготовки материалов для суда.

Представляется, что необходимо указывать возможность продления восьмичасового срока в исключительных случаях и определения перечня материалов, которые представляются судье вместе с ходатайством.

Таким образом, нами определены направления для совершенствования действующего законодательства.

Вторым проблемным направлением является продление сроков содержания под стражей. В 2020 г. мир столкнулся с новой коронавирусной инфекцией COVID-19. В местах содержания под стражей был объявлен карантин. При таких обстоятельствах суды рассматривали вопросы продления сроков заключения под стражей, без вызова обвиняемых. В обоснование такого подхода суды ссылались на ч. 13 ст. 109 УПК РФ, подводя карантинные меры к так называемым иным обстоятельствам, которые исключают доставку обвиняемого в суд.

С одной стороны, в условиях пандемии доставка в суд могло закончиться распространением инфекции в местах, где лицо содержалось под стражей.

С другой стороны, подобный подход судов объективно нарушал права обвиняемых.

Решение данной проблемы было найдено благодаря разъяснениям, содержащимся Постановлении Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции

(2019-nCoV)» [64] требований обеспечить ФСИН возможность проведения судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи.

Указанное Постановление в настоящее время утратило силу. Однако события последних двух лет показали, что угроза эпидемии является более чем реальной, и данное обстоятельство должно быть учтено и процессуальном законодательстве.

Представляется, что в п. 13 ст. 109 УПК РФ должны быть внесены соответствующие изменения, допускающие применение видеоконференц-связи в такого рода случаях.

Третьей проблемой, требующей разрешения, выступает отсутствие в п. 11 ст. 108 УПК РФ сроков, в течении которого суд должен передать жалобу вместе с материалами уголовного дела в апелляционную инстанцию. Отсутствие четко установленных сроков нередко приводит к тому, что с момента поступления жалобы до момента ее рассмотрения проходит минимум два месяца. Подобное законодательное упущение, на наш взгляд, приводит к тому, что ограничение права на свободу и личную неприкосновенность происходит более установленных законом пределов.

И, наконец, перспективным направлением совершенствования действующего законодательства представляется институт домашнего ареста

Как нами уже отмечалось ранее, данная мера пресечения применяется неоправданно редко. Столь редкому применению имеются объективные причины.

Во-первых, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 107 УПК РФ нахождение под домашним арестом предполагает нахождение лица в жилом помещении.

В России действует запрет на использование жилых помещений в качестве гостиниц, а также на предоставление в жилых помещениях в многоквартирных домах гостиничных услуг.

К жилым помещениям отнесены следующие объекты:

- жилой дом, часть жилого дома;

- квартира, часть квартиры;
- комната.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41, для целей данной статьи понимается в том числе помещение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям. Таким образом, в течении срока действия данной меры пресечения лицо может проживать, в том числе в пансионате, гостинице или в доме отдыха.

Возникает вопрос о платежеспособности лица в данном случае.

Кроме того, лицо, в отношении которого избрана мера пресечения, может проживать в неблагоустроенном доме, стоящем на отдельном земельном участке. На земельном участке могут находиться такие постройки как туалет, баня, сарай. В этом случае возникает вопрос о возможности свободного передвижения лица в пределах земельного участка. По нашему мнению, в этом случае не представляется возможным установление покидать помещение, в случае, если оно не является благоустроенным. Данное обстоятельство может и должно быть учтено судом.

Решение данной проблемы видится в изменении понятия домашнего ареста, содержащееся в ч. 1 ст. 107 УПК РФ, указав, что данная мера пресечения состоит, в том числе и в нахождении подозреваемого в изоляции от общества в частном домовладении, с учетом земельного участка.

Абзац 4 п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда № 41 разъясняет, что лица, совместно проживающие в жилом помещении с лицом в отношении которого избрана данная мера пресечения, вправе обжаловать данное решение суда, в случае, если оно затрагивает их права.

При этом в УПК РФ четко не регулируется порядок получения согласия таких лиц. Указанные обстоятельства приводят к большому числу жалоб, и, как следствие, к увеличению нагрузки на суды [20, с. 8]. Представляется, что

механизм получения согласия от данных лиц должен быть четко регламентирован.

Нередко основанием для избрания данной меры пресечения выступает состояние здоровья подозреваемого (обвиняемого). В этом случае в качестве места нахождения под домашним арестом может быть определено и лечебное учреждение. Представляется, что в этом случае действие решения суда должно распространяться на всю территорию данного лечебного учреждения.

Обязательным условием при этом, по нашему мнению, является включение в уголовный процессуальный закон требования обязательности согласия руководителя данного лечебного учреждения. Обратный подход влечет риски подачи значительного количества жалоб со стороны других пациентов.

Проблемой действующего правового регулирования домашнего ареста касается определения критериев возможности избрания данной меры пресечения. Обстоятельства, в соответствии с которыми осуществляется выбор меры пресечения, как нами уже упоминалось, определяется в каждом конкретном деле.

Приведем пример из судебной-следственной практики. В отношении обвиняемой в совершении мошенничества П. следователь заявил ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. При этом в ходатайстве указывались следующие обстоятельства:

- наличие у П. на иждивении малолетнего ребенка;
- состояние здоровья П. препятствовало ее помещению в следственный изолятор.

Судом данное ходатайство было удовлетворено [63].

Не вызывает сомнения, что дополнить уголовный закон перечнем лиц, в которых данная мера пресечения может быть применена. Однако разработать методические рекомендации и утвердить их ведомственным актом вполне возможно.

Разработка подобной методики помогла бы решить ряд проблем, связанных с избранием меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних.

Правоприменителю необходимо обращать внимание на наличие таких обстоятельств, как социально-бытовые условия проживания, отношения с родителями и иными лицами, с которыми несовершеннолетний будет находиться. Если данная семья является неблагополучной, то целесообразность избрания домашнего ареста в этом случае находится под большим вопросом.

Подводя итоги настоящего параграфа, еще раз напомним, что основным принципом уголовно-процессуального регулирования должно быть, в идеале, следующее правило: ограничение неприкосновенности при применении уголовно-процессуального принуждения не должно быть более предела, установленного законом. Направления совершенствования действующего законодательства определены исходя из данного принципа.

Заключение

Подводя итог исследованию, можно сформулировать следующие основные выводы.

В основе уголовного судопроизводства лежат основные идеи, начала, которые чаще называют принципами. Данные принципы сформулированы с учетом высоких международно-правовых стандартов в области защиты прав и свобод человека. Принципы образуют систему, при этом каждый из принципов не является взаимозаменяемым. Система традиционно определяется в доктрине как совокупность связей и отношений. Система принципов уголовно-процессуального права можно определить, как совокупность находящихся между собой в неразрывной связи правовых начал, на основе которых строится уголовно-процессуальное право.

Важным принципом уголовного процесса является принцип неприкосновенности личности, гарантирующий каждому право на свободу и личную неприкосновенность.

Данное право имеет прочные международно-правовые и конституционно-правовые основы.

По нашему мнению, ни одна отрасль права не затрагивает в таком объеме права человека, и ни в какой другой отрасли ошибки не бывают столь трагичными, как уголовное и уголовно-процессуальное право.

Коль скоро данные ошибки нельзя совсем исключить, необходимо обеспечить охрану прав и свобод личности, и правовые механизмы реализации данного права.

Изначально данные механизмы заложены в самом Основном законе, в соответствии с положениями которого ограничение любых прав и свобод человека возможно только в исчерпывающем перечне случаев, предусмотренных законом. Данные положения развиваются в уголовном процессуальном законодательстве.

В основе правового регулирования в любой сфере основной целью заключается достижение баланса между частными и публичными интересами. Однако в уголовном процессе данная проблема является наиболее острой.

С одной стороны, личность, общество и государство должны быть защищены от любых противоправных действий граждан, и часто для такой защиты правоохранительные органы предпринимают действия, влекущие ограничение прав и свобод.

С другой стороны, личность должна быть защищена, в том числе, и от произвола органов публичной власти. В отечественной истории слишком много печальных примеров, когда человек оказывался беззащитен перед государственным аппаратом.

Именно в связи с указанными обстоятельствами императивное правило таково: права и свободы человека, в том числе и право на неприкосновенность, могут быть ограничены только в случаях, предусмотренных законом.

Уголовно-процессуальные гарантии неприкосновенности личности и ограничения личной свободы имеют большое значение, поскольку они, являясь элементом правовых гарантий прав личности, неразрывно связаны с сущностью правового государства, необходимы для обеспечения законности, а также:

- данные гарантии – одно из условий достижения успеха в противодействии преступности, проводимого в формах и методах, свойственных уголовному судопроизводству;
- они призваны ограждать вовлекаемых в уголовный процесс граждан от необоснованных ограничений их прав и законных интересов (от незаконного и необоснованного привлечения в качестве обвиняемого и подозреваемого; ареста; обыска, осуждения и так далее.);
- они содействуют реальности прав, предоставленных гражданам в уголовном процессе.

Гарантии права на свободу и неприкосновенность выступают в качестве средства по ограничению произвола государственных органов и их должностных лиц. Такие гарантии представляют собой систему, которая включается в себя не только собственно конституционные положения о праве человека на свободу и личную неприкосновенность, но и гарантии, получившие закрепление посредством нормативно-правовых положений отраслевого законодательства.

В работе выделены следующие процессуальные гарантии законности и обоснованности задержания:

- необходимость наличия для задержания оснований и мотивов; возможность применения этой меры только к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за которое допускается наказание в виде лишения свободы;
- ограничение задержания определенным сроком, исчисляемым часами; необходимость составления протокола задержания;
- наличие прокурорского надзора, а также контроля за правильностью задержания со стороны начальника подразделения дознания или руководителя следственного органа;
- дисциплинарная и уголовная ответственность за незаконное задержание;
- наделение задержанного процессуальными правами.

Механизм реализации права на личную свободу и неприкосновенность заключается в следующем:

- при реализации права на личную свободу и неприкосновенность личности, с одной стороны выступает физическое лицо, а с другой - соответствующие органы государственной власти, которые наделены определенной компетенцией в сфере ограничения такого права;
- данное право распространяется как на российских граждан, так и иностранных граждан (лиц без гражданства);

- юридическая обязанность в правоотношениях, возникающих в сфере защиты конституционного права на свободу и личную неприкосновенность возложена непосредственно на соответствующие государственные органы, но при этом соблюдение права на свободу и личную неприкосновенность возлагается на всех лиц без исключения.

Важным элементом выступает судебный контроль законности мер уголовного процессуального принуждения. Суд проверяет законность и обоснованность ходатайство должностных лиц и органов, ведущих предварительное расследование.

Поскольку решение об избрании, изменении или отмене меры пресечения, ограничивающей право на неприкосновенность, может быть принято, как на досудебной стадии, так и на судебной, судебный контроль имеет место на обеих указанных стадиях.

Судебный акт в этом случае является так называемым промежуточным судебным решением. Поэтому, в случае наличия объективных причин, он может быть вынесен и иным судьей.

Поскольку законность и обоснованность применения той или иной меры пресечения, ограничивающих свободу и личную неприкосновенность, является предметом судебного контроля, данное обстоятельство исключает обжалование постановлений суда в порядке, установленном ст. 123-125 УПК РФ для обжалования действий и бездействий органов публичной власти и их должностных лиц.

Постановление суда об избрании, изменении или отмене меры пресечения может быть обжаловано в апелляционном и кассационном порядке.

В ходе настоящего исследования выявлены следующие перспективы совершенствования действующего законодательства:

- а) заключение под стражу:

- 1) установление возможности продления процессуальных сроков для направления материалов судье в случае наличия уважительных причин, установление четких сроков для направления судом жалобы и уголовного дела в случае апелляционного обжалования судебного постановления;
 - 2) закрепление возможности проведения заседания, на котором разрешается вопрос о мерах пресечения посредством проведения видеоконференции-связи.
- б) домашний арест:
- 1) установление пределов ограничения передвижения лица, проживающего в неблагоустроенном доме на отдельном земельном участке;
 - 2) закрепление механизма получения согласия лиц, проживающих в помещении вместе с обвиняемым;
 - 3) закрепление механизма получения согласия руководителя лечебного учреждения, если обвиняемому назначена мера пресечения в виде домашнего ареста с нахождением в лечебном учреждении;
 - 4) разработка методики, которой правоприменители могли бы руководствоваться при решении вопроса о целесообразности применения данной меры пресечения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Всеобщая декларация прав человека // Сборник международных актов. 2001. № 4.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г.)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Собрание международных актов. 1996. № 2.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах // Собрание международных актов. 1994. № 1.
5. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).
6. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
7. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.03.2020.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I).

9. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ (ред. от 23.06.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4924.
10. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021 г.) // Российская газета. 08.02.2011. № 25 (5401).
11. Авдеева Е.В. Неприкосновенность личности в системе принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 33-35.
12. Андрианова В.В. Личные права человека-правовая категория // Пробелы в российском законодательства. 2012. № 6. С. 13-15.
13. Борисова А.Н. Уголовное судопроизводство: актуальные вопросы на практике // Домашний адвокат. 2019. № 2. С. 28-29.
14. Галиева А.А. Понятие и общие признаки регулирования общественных отношений // Источники частного и публичного права. Сборник научных трудов по материалам VIII ежегодной Международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого для студентов юридических специальностей). Тамбов, 2018. С. 23-27.
15. Головинская И.В., Крестинский М.В., Савельев И.И. Отдельные проблемы реализации конституционных и уголовно-процессуальных гарантий прав лиц в ходе производства по уголовным делам // Современное право. 2019. № 3. С. 42-46.
16. Губаева Т.В., Краснов А.В. Нормы права: теоретико-правовое исследование. М., 2018. 164 с.
17. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. 200 с.
18. Зюбанов Ю.А. Генезис российской науки уголовного процесса. М. : Юрлитинформ, 2020. 434 с.
19. Ковлер А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. М. : ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. 304 с.
20. Коннова Е.А. Теоретические и правовые основы определения

пределов ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве // Молодежь в науке: Новые аргументы. V Международный молодежный сборник научных статей. Липецк, 2019. С. 63-65.

21. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. - М. : Статут, 2016. 1278 с.

22. Лавдаренко Л.И. Право на свободу и личную неприкосновенность как международно-правовой принцип и его реализация в российском уголовном судопроизводстве: монография. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2019. 151 с.

23. Левакова С.Н. Международное право / учебник для бакалавров. М. : Статут, 2019. 600 с.

24. Ливанов Р.О. Конституционные ограничения прав личности // Вестник Самарского государственного университета. 2020. № 4. С. 132-135.

25. Лукьянова А.А. Ограничение свободы и личной неприкосновенности в уголовном процессе: от сущности к проблеме неопределенности правового статуса (положения) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 1 (96). С. 102-111.

26. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М. : Дело, 2017. 776 с.

27. Мичурина О.В. О проблемах понимания неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 1. С. 97-100.

28. Прибыткова И.В. Правовые гарантии законности ограничения конституционных прав и свобод обвиняемого // Проблемы науки. 2019. № 1 (37). С. 72-76.

29. Прокофьев К.Г. Единство и противоположность норм права и норм морали // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 11. С. 190-195.

30. Тараненко И.С. Гарантия неприкосновенности личности как

необходимое условие законности и обоснованности ее ограничения в уголовном процессе // Материалы XXXVII Международной научно-практической конференции. Астрахань, 2018. С. 491-495.

31. Урютов С.Н. Права человека и гражданина: понятие и система // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4. С. 23-30.

32. Утарбаев А.К., Иванов В.В., Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России: монография. – М. : Юрайт, 2019. 233 с.

33. Цыреторов А.И. Законность как принцип уголовного судопроизводства // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (2). С. 208-211.

34. Шумаров С.Ю. Ограничения прав человека: международный и внутринациональный аспект // Образование и право. 2021. № 4. С. 54-60.

35. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2005. 574 с.

36. Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. М. : Международные отношения, 1992. 237 с.

37. Яковлева Л.В. История становления уголовно-процессуального законодательства в России // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. - № 6-1. С. 100-106.

38. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.06.1971 г. по делу «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии» (De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Постановление Большой палаты Европейского суда по делу «Идалов против Российской Федерации» (Idalov v. Russia) от 22 мая 2012 г., жалоба № 5826/03, § 161 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2013. № 5.

40. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.11.2017 «Дело «Кавказский (Kavkazskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 19327/13) // Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 2.

41. По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П // Собрание законодательства РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

42. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 г. № 14-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 3185.

43. По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.03.2002 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 12. Ст. 1178.

44. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О) / Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 N 2232-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 г. № 193-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 14. Ст. 2027.

48. По делу о проверке конституционности статьи 242 и частей первой и третьей статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Мамонтова: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2022 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2022. № 9 (Часть II). Ст. 1386.

49. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

50. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 (ред. от 11.06.2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

51. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

52. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

53. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

54. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

55. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022) / Консультант плюс: справочно-правовая система.

56. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.10.2021 N 77-5230/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система

57. Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.02.2020 по делу № 10-1547/2020 / Консультант плюс: справочно-правовая система.

58. Решение Самарского областного суда от 01.11.2018 по делу № 3А-1517/2018-М-942/2018 / Консультант плюс: справочно-правовая система.

59. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 25.10.2019 № 22к-3106/2019 / Консультант плюс: справочно-правовая система.

60. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 28.01.2021 по делу № 22-81/2021 / Консультант плюс: справочно-правовая система.

61. Постановление Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 20.09.2018 по делу № 3/3-105/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

62. Приговор Тверского областного суда от 29.07.2020 г. по делу № 2-301/2020 / Консультант плюс: справочно-правовая система

63. Приговор Устиновского районного суда города Ижевска от 05.03.2018 по делу № 1-4/2018(1-41/17) / Консультант плюс: справочно-правовая система.

64. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции

(2019-nCoV)» / Консультант плюс: справочно-правовая система (утратило силу).